

Sergey O. Goryaev

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

The 17th International Conference “Onomastics of the Volga Region”

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 1, pp. 262–269

Language of the article: Russian

Горяев Сергей Олегович

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

XVII Международная научная конференция «Ономастика Поволжья»

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 1. С. 262–269

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИИ, СЪЕЗДЫ, СИМПОЗИУМЫ

XVII Международная научная конференция «Ономастика Поволжья»

Конференция «Ономастика Поволжья», ведущая отсчет своих заседаний с 1967 г., уже давно переросла заявленный в названии региональный формат и стала крупнейшим форумом отечественных ономатологов, приобретшим в XXI в. международный масштаб. Последнее заседание состоялось 17–19 сентября 2019 г. в Великом Новгороде — городе, который не имеет гидрографической связи с бассейном Волги. Таким образом, проприатив «Ономастика Поволжья», который можно отнести к разряду собственных имен, называемому набирающим в последнее время силу термином «эвентонимы» (или «ивентонимы»), а по значению для участников события — к геортонимам, теряет свою отобъектную мотивировку и становится условно-символической номинацией, манифестирующей единство ономастики как науки и преемственность традиций среди нескольких поколений ономатологов. Впрочем, председатель оргкомитета текущей конференции, проф. В. Л. Васильев, на пленарном заседании напомнил, что Новгородская земля все-таки частично попадает в Волжский бассейн, а сопредседатель оргкомитета, проф. В. И. Супрун, от имени всех собравшихся выразил духовное родство с Поволжьем песенной строкой «Волга в сердце впадает мое».

На открывшем конференцию пленарном заседании после приветственных слов В. Л. Васильева, проректора Новгородского государственного университета (НовГУ) А. Б. Ефременкова и директора Гуманитарного института НовГУ Е. В. Тороповой было представлено восемь докладов, охватывающих самые разные аспекты ономастических исследований. Открыл научную часть заседания *В. И. Супрун* (Волгоград), который показал, опираясь на данные ассоциативного эксперимента, как в сознании носителя языка из разноразрядных, связанных с определенным фрагментом картины мира собственных имен формируется ономастическое поле, имеющее, как и во всем ономастиконе, антропонимическое ядро. Несколько докладов пленарного заседания были посвящены семантической, в частности коннотативной, ономастической проблематике. *А. М. Мезенко* (Витебск, Белоруссия) обратила внимание на проявление сущностного языкового качества эмотивности во внутриселенческих названиях, что приводит к появлению у последних положительной (ул. *Мирная*, ул. *Светлая* и т. п.) и отрицательной коннотаций (ул. *Пустынная*, *Тупиковый* пер. и т. п.). *И. В. Крюкова* (Волгоград) выделила три типа коннотативных значений в эргонимии — доонимический, онимический и постонимический — и на конкретных

примерах, выбранных, в частности, из «Национального корпуса русского языка», показала, как эргонимы становятся инструментами эмоциональной оценки и пополняют фонд разноуровневых оценочных средств русского языка. *Л. А. Климкова* (Арзамас) описала пути формирования семантики микропонимов: для непроецируемых единиц это возможно только в плане фонетических ассоциаций, но производные названия — в зависимости от особенностей мотивированности и деривации — включаются в процесс семантического проецирования и получают конкретное значение, отражающее освоенное природное пространство. Доклад *Р. Левушкиной* (Белград, Сербия) был выполнен в теолингвистическом ключе, исследовательница показала возможности и перспективы изучения православной сакральной ономастики в сербском языке с генетической, структурной, картографической, литературно-ономастической и иных точек зрения. Прикладной и социально значимый аспект ономастики был раскрыт в докладе *М. В. Голомидовой* (Екатеринбург), посвященном вопросам именования и переименования городских объектов; особое внимание было уделено ошибкам топонимических комиссий, вызвавшим большой общественный резонанс, и необходимости профессиональной нейминговой экспертизы. Классическая для ономастики историко-топонимическая проблематика была представлена в двух докладах. *И. И. Муллонен* (Петрозаводск) рассмотрела карельские топонимы типа *Большой Двор*, отражающие историю домосковской Карелии, — большая часть таких названий, обозначавших боярское землевладение, постепенно исчезает после присоединения Новгородской республики к Москве и конфискации боярских земель. В совместном докладе *В. Л. Васильева* и *Н. Н. Вихровой* (Великий Новгород) было представлено теоретическое понятие топонимической микросистемы и показано формирование таких микросистем в результате транstopонимизации и топонимической аналогии, иллюстративным материалом послужили гидронимы исторических Новгородско-Псковских земель.

Указанная проблематика была продолжена на заседании секции, посвященной историко-этимологическим аспектам региональной топонимии и *А. А. Афанасьева* (Петрозаводск) показала эффективность ареально-типологического метода в исследовании региональной топонимии и микропонимии на примере карельского Сямозера, особо подчеркнув значение ойконимии и гидронимии. Совместный доклад *В. В. Васильева* и *Н. Н. Вихровой* был посвящен дославянской топонимии водораздела Волги, Западной Двины и Днепра. Авторы показали ряд страт, до древнеиндоевропейского наследия включительно, оговаривая, впрочем, что факты такового не обязательно являются исконными, но могли появиться в результате балтийского заселения региона. *С. Торкар* (Любляна, Словения) представил авторскую этимологию названия люблянского квартала *Колезия* и сопоставил с ним название *Резия* (река и долина в итальянском приграничье) по исторически схожему суффиксу, добавив в параллель также само название страны — *Словения*. *И. Ю. Анкудинов* (Великий Новгород), исследуя материалы новгородских поземельных актов XII–XV вв., отметил важность локализации топонимов не только как точечных объектов, но и как площадных, поскольку это дает ценную информацию о средневековом землевладении и — шире — о социально-экономической истории Новгородской

земли. *И. Л. Копылов* (Минск, Белоруссия) обобщил итоги изучения старобелорусской топонимии по данным памятников деловой письменности XIV–XVIII вв. и рассказал о перспективах дальнейшего развития, в частности о созданном реестре, включающем уже более 10 тыс. названий, и источниках его расширения. В докладе *Е. В. Захаровой* (Петрозаводск) были рассмотрены не собственно топонимы, а географические термины в материалах подготовленной к печати рукописи «Словаря карельской народной географической терминологии», причем особое внимание было уделено именно таким терминам, которые не участвуют в образовании топонимов. *А. А. Макарова* (Екатеринбург) обратила внимание на сложность этимологической интерпретации субстратных топонимов Белозерья, восходящих к «нетопоническим» по семантике апелляциям, и показала ряд возможных путей метафорического переноса значений, приведших к закреплению новых единиц в топонимической системе. В исследовании *А. С. Егоровой* (Чебоксары) были в структурном аспекте типологизированы чувашские гидронимы.

Предметом рассмотрения еще одной топонимической секции стали источники и методы изучения топонимии и микротопонимии. В совместном докладе *Л. П. Михайловой* и *А. В. Приображенского* (Петрозаводск) были рассмотрены деловые документы как источник изучения топонимии Карельского Поморья; обращение к историческим источникам традиционно для топонимии, но данный доклад показал, что историей уже стали документы 1930–1950-х гг. Источники более раннего периода, конца XIX — начала XX в., были рассмотрены в выступлении *Р. В. Гайдамашко* (Санкт-Петербург), который продемонстрировал, как коми-язвинская ономастика отразилась в опубликованных тогда заметках этнографов, краеведов, фольклористов. *И. А. Дамбуев* (Улан-Удэ), анализируя современные нормативные документы и карты, показал сложность употребления прописных букв для обозначения топонимов и предложил ввести понятие «квазитопоним» — обозначение топообъекта, чаще всего поселения, через название находящегося в нем организаций и учреждений. *С. А. Попов* (Воронеж) выступил с общим обзором истории словарного описания топонимии Воронежского края, от первой публикации 1966 г. до современного состояния. От себя добавим, что частью этого описания являются также труды докладчика. Следующий доклад показал, что описание топонимии Воронежской земли отнюдь не закончено — в выступлении *Д. Н. Гальцовой* (Воронеж) была рассмотрена и классифицирована в мотивационном аспекте гидронимия двух сел Воронежской области. Микротопонимическую тему продолжила *Е. В. Цветкова* (Кострома), представив исследование названий пастбищ и продемонстрировав, что они являются важным источником сведений о костромских говорах. В завершение работы секции *В. А. Шклярник* (Минск, Белоруссия) рассмотрел конкретный микротопоним — *Кацярынінскі Шлях* 'Екатерининский тракт', встречающийся на территории Белоруссии 13 раз, причем положение топообъектов не совпадает с реальным маршрутом путешествия Екатерины II в 1787 г.

На текущей конференции «Ономастика Поволжья» впервые в истории отечественных ономастологических конференций была особо выделена проблематика городского ономастического пространства, причем соответствующая секция

выдержала два заседания, включивших в общей сложности 13 докладов. Утреннее заседание открыл доклад *Т. В. Шмелевой* (Великий Новгород), исследовательница отметила существенный по сравнению с советским периодом рост количества урбанонимов разных разрядов и предложила концепцию ономастического портрета города в качестве модели описания городской ономастики. *Р. В. Разумов* (Ярославль) с опорой на результаты анкетирования рассмотрел официальные и неофициальные названия — ориентиры в городском онимическом пространстве, типологизировал их по размеру, характеру и происхождению объекта (природные / антропогенные). *Ю. В. Железнова* (Ижевск) обратилась к эргонимическому материалу для выявления степени репрезентированности в нем социальных ценностей, из которых автор выделил три «бесспорных» — семья, здоровье, богатство. *М. Л. Дорофенко* (Витебск, Белоруссия) сопоставила отантропонимные урбанонимы в Реймсе и Витебске, показав особенности меморативной номинации, в частности тяготение французских названий к увековечению участников Первой мировой войны, а белорусских — Второй. В докладе *В. С. Картавенко* (Смоленск) наряду с обзором официальных и неофициальных урбанонимов Смоленска была выделена категория «полуофициальные названия» — это обозначения городских районов, не зафиксированные в документах, но известные всему городскому сообществу. *Т. В. Горлова* (Кострома) рассмотрела различные структурные типы урбанонимов Нерехты и отметила, что в реальной речи горожан часто происходит преобразование официальных названий с существительными по модели «прилагательное + слово-термин». Выступление *В. В. Заонегиной* (Торжок) было посвящено одному из разрядов урбанонимов Торжка, который был обозначен автором как *агиотопонимы*, или «церковная» *топонимия*: имеются в виду обозначения городских объектов, производные от названий церквей. В совместном докладе *А. П. Рассадина* и *В. Н. Ильина* (Ульяновск) рассматривались «необоснованные» урбанонимы Ульяновска, по сути доклад являлся конструктивной критикой ряда урбанонимических номинаций, не имеющих внятной мотивированности и логики присвоения имени.

На втором заседании секции *С. О. Горяев* (Екатеринбург) и *Бай Шаньшань* (Тунляо, Китай) показали сходство детской урбанонимии, т. е. названий детских садов, в России и Китае, проявившееся, несмотря на принципиальное различие языков и культур. *Е. А. Казнина* (Ярославль) продолжила тематику прозвучавших ранее докладов, посвященных урбанонимии малых городов, и рассмотрела урбанонимы Углича с точки зрения мотивированности, выделив три основные группы названий: меморативные, дескриптивные и условно-символические. *Л. Ю. Кодынева* (Великий Новгород) обратилась к лексикографическим проблемам и показала возможный словарный подход к системному описанию урбанонимии конкретного города. Педагогический потенциал ономастики был рассмотрен в докладе *Е. О. Орловой* (Великий Новгород), продемонстрировавшей, что топонимическая грамотность предполагает ориентацию не только в географическом, но и в культурном пространстве. Культурологический подход продолжил завершающий секцию доклад *Г. Д. Негановой* (Кострома), посвященный не урбанонимам, а названиям более крупных объектов — историческим хоронимам (названиям станом и волостей) Костромского края.

Специальная секция была посвящена разнообразным проблемам антропонимии. *Юнус Ф. Ш. Пашаева* (Карс, Турция) сопоставила «профессиональные» фамилии тюркского происхождения в русском языке, связанные в основном с военным делом, и болгарском языке, имеющем богатый набор тюркизмов в сфере профессий и ремесел. *И. М. Ганжина* и *М. Ю. Черненко* (Тверь) исследовали выбор антропонимов в дворянском роде Бакуниных как отражение типичной для XVIII–XIX вв. традиции именования в среде образованных дворян, основанной на приоритете семейных ценностей. Доклад *Т. И. Кошелевой* (Великий Новгород) был посвящен прецедентным именам в православном дискурсе, в частности именам библейских персонажей из Ветхого и Нового Заветов в богослужебных текстах Великого поста. Новейшая антропонимическая ситуация оказалась представлена в двух следующих докладах. *А. В. Цепкова* (Новосибирск) провела исследование метафорических моделей прозвищной номинации, т. е. создания неофициальных имен, производных от апеллятивов или антропонимов и характеризующих внешность их носителя; источником материала стало анкетирование учащихся и студентов Новосибирска. *А. Е. Деникина* (Самара) исследовала механизмы приспособления личных имен иностранных студентов к русскоязычной среде, включающие как фонетическую и морфологическую адаптацию со стороны носителя имени или русского окружения, так и случаи полной смены имени. Но все-таки большая часть докладов секции касалась исторического аспекта антропонимии. *Е. Н. Николаев* (Якутск) показал, насколько важным источником по истории якутского языка может стать изучение бытовавших до 1632 г. якутских дохристианских личных имен. *М. Мордань* (Белосток, Польша) обратился к изучению польско-белорусского этнокультурного пограничья в очень конкретном аспекте — для анализа исследователь выбрал из приходских книг конца XIX в. образованные от антропонимов фамилии с суффиксом *-ук/-чук-*. В исследовании *Л. Н. Верховых* (Борисоглебск) рассматривались русские фамилии по материалам ревизских сказок Новохоперского уезда Воронежской губернии, автор поддерживает представление о том, что фамильная система русского крестьянства начинает формироваться в начале XIX в. *Е. П. Черногрудова* (Борисоглебск) с опорой на работы Ф. Б. Успенского показала разницу в двуименности Рюриковичей домонгольского периода, основанной на мирских языческих именах, и более позднего периода формирования христианских княжеских имен.

Семь докладов были объединены в секцию теории и методов ономастических исследований. В докладе *Н. В. Бубновой* (Смоленск) была поставлена проблема создания и сохранения в условиях глобализационного вызова единого национального культурного пространства, маркерами которого выступают собственные имена; теоретические идеи были подкреплены данными ассоциативного эксперимента. *О. В. Врублевская* (Волгоград) исследовала динамику изменений коннотативных значений антропонимов политического дискурса на примере фамилий *Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев*, данные были получены методом контекстного анализа по синхронным срезам 1990-х, 2000-х и 2010-х гг. *О. И. Конач* (Минск, Белоруссия) пересмотрел традиционный лексикологический подход к топонимической категоризации, при котором базовыми являются географические апеллятивы,

и предложил в функциональном аспекте считать базовыми единицы, сочетающие показатели категорий предмета и признака. *Н. А. Максимчук* (Смоленск) выступила с докладом «Структура ономастического пространства и проблема терминологической номинации». *С. В. Лесников* (Санкт-Петербург) подверг компьютерной обработке материалы словарей ономастических терминов и исследований, касающихся ономастической терминологии, и систематизировал все источники, вычислив математическими алгоритмами вес как отдельного термина, так и ранг источника. *И. Ю. Русанова* (Ижевск) обобщила теоретические представления о национально-культурном компоненте в семантике эргонима, показала его возможные виды — интернациональный, общенациональный, этнический, региональный — и способы репрезентации, в частности эксплицитный или имплицитный, на уровне денотата или коннотации. Нужно особенно отметить доклад *Н. В. Васильевой* (Москва), посвященный не теории или методам ономастики, но крупнейшему отечественному теоретику-ономатологу *А. В. Суперанской* (1929–2013), которой в год проведения конференции исполнилось бы 90 лет.

Организаторы сочли необходимым вынести в особую секцию аспекты ономастической периферии, в работе которой прозвучали доклады, посвященные самым разнообразным, не затронутым на других секциях разрядам собственных имен и смежным с ономастикой явлениям языка. Примеры последних были приведены в докладе *М. В. Ахметовой* (Москва), которая осуществила сплошную выборку материала в трех советских периодических изданиях за более чем 30 лет их существования и показала, как «трудящиеся и прочие классовые номинации» постепенно заменяются катойконимами — с конца 1930-х гг. и особенно в военное время. *А. А. Бурыкин* (Санкт-Петербург) не ограничился одним разрядом собственных имен, но рассмотрел ценные ономастические данные из поволжских путеводителей 1854–1941 гг. — топонимические, урбанонимические единицы, экклезионимы, эргонимы, топонимические термины, названия пароходов и т. д. Два доклада коснулись имен животных. *Е. Н. Варникова* (Вологда) показала, как вслед за антропонимиконом менялся русский зоонимикон: так, с XVI в. появляются клички животных, мотивированные христианскими личными именами. Также она отметила сохранение исторической ядерной части в системе зоонимов. Конкретный вид зоонимов представили в совместном докладе *С. А. Залужанская, О. С. Попцова и Т. В. Шеремета* (Пермь): авторы рассмотрели принципы выбора кличек служебных собак в питомниках Федеральной службы исполнения наказаний, показали общие тенденции и региональные особенности, отметив, например, что только в Сибири злобных собак черного окраса называют *Колчак*. Два доклада коснулись религиозной ономастики. *Е. В. Генералова* (Санкт-Петербург) исследовала функционирование в современном русском языке имен библейского происхождения — они становятся культурными символами, включаются во фразеологизмы и развивают переносные значения, причем их употребление может иметь как интернациональный характер, так и яркую национальную специфику. *О. А. Лукина* (Могилев, Белоруссия) обратилась к изучению экклезионимов и показала на белорусском материале, включающем названия православных, католических и протестантских культовых сооружений,

конфессиональную специфику этого разряда собственных имен. *А. В. Антонов* (Ярославль) классифицировал названия советских детских кинофильмов, находившихся в прокате в 1965–1982 гг., в аспекте проявления «знаков адресата», т. е. указания в фильмонимах направленности на детскую или подростковую аудиторию. *Б. Болеста-Врона* и *Я. Врона* (Белосток, Польша) рассмотрели функционирование в рамках рекламного текста наименований часов российского производства; интересно отметить, что докладчики сознательно предпочли непопулярный в последнее время термин «ктематоним».

Не осталась без внимания участников конференции л и т е р а т у р н а я о н о м а с т и к а. Хотя в названии секции была также заявлена фольклорная ономастика, реально прозвучали доклады, посвященные именно авторской литературе. Общетеоретическое по характеру выступление *Г. Ф. Ковалева* (Воронеж) было посвящено изучению литературной ономастики с позиций автобиографизма, т. е. влияния жизненного опыта автора на формирование ономастикона художественного произведения. Отметим также, что на закрытии конференции докладчик критически оценил некоторые современные исследования литературно-ономастического плана, каковые, по его мнению, слишком сосредоточены на извлечении ономастического материала из конкретных текстов в ущерб теоретической глубине. На текущей же конференции исследованию ономастики конкретных текстов было посвящено четыре доклада. *М. М. Репенкова* (Москва) исследовала творчество современного турецкого беллетриста *З. Ливанели* и на примере романа «Тревожность» показала значимость географических названий — турецких, иранских, христианских и езидских — с точки зрения их историко-культурной и религиозной составляющей. *Г. Н. Гиржева* и *В. И. Заика* (Великий Новгород) в совместном докладе рассмотрели номинации персонажей сборника рассказов *Ю. Буйды* «Прусская невеста» — как проприативные, так и не выраженные собственным именем, особенно подчеркнув роль прозвищ в формировании художественного образа. Доклад *Н. В. Комлевой* (Вологда) был посвящен ономастикону романа *В. И. Белова* «Кануны» и роли собственных имен в субъектной организации текста; фактически исследовательница ограничилась только антропонимиконем произведения. *Н. В. Летаева* (Одинцово) выбрала для изучения рассказ эмигрантской писательницы *Е. Бакуниной* «Шторм» и представила свою интерпретацию семантики имен главных героев, культурные смыслы которых поддерживаются также топонимическим корпусом поэтонимов текста. *А. В. Батулина* (Великий Новгород) обратилась к изучению ономастикона не конкретного автора, а целого литературного направления — современного женского детектива; предметом рассмотрения стали метаязыковые комментарии к собственным именам, осуществляющие просветительскую функцию массовой литературы. Иной аспект литературной ономастики был представлен в выступлении *Н. Н. Вихровой* (Великий Новгород), посвященном псевдонимам *И. С. Аксакова* в газете «День», выбор которых был обусловлен стилистикой публикации, личными политическими убеждениями автора и идеологической направленностью издания. Совместный доклад *Т. В. Хвесько* и *С. Ю. Третьяковой* (Тюмень) носил теоретический характер — авторы рассмотрели лингвопрагматическую функцию антропонимов в рамках художественного текста,

понимаемого как единый речевой акт; в качестве иллюстрации использовались антропонимы из романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень».

Отметим в заключение, что конференция стала достойным продолжением всей серии заседаний «Ономастики Поволжья». Вполне традиционным, например, стал «ядерный» набор участников, в частности это представители Волгоградской ономастической школы. Материалы конференции были изданы в виде сборника. В целом «Ономастика Поволжья» в последнее время получила второе дыхание — за последние четыре года прошло уже три конференции, а следующая состоится в сентябре 2020 г., принимающей стороной выступит Костромской государственный университет.

С. О. Горяев

кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
gorajev@yandex.ru